

## КОРРУПЦИЯ, ОДНАКО

*Рауф ТАЛЫШИНСКИЙ*

Как-то сложилось у нас так, что где ни копнешь - вылезает одно и то же. Инвесторов спрашивают: "Почему не интенсивно инвестируете?" Они отвечают: "Коррупция, однако". Один из главных аргументов тех, кто предостерегает от попыток силой освободить оккупированные земли - коррупция в армии. Об остальном - образовании, таможене, налогах и пр. - даже говорить перестали. Кажется, разрабатывается даже какая-то специальная программа по борьбе с коррупцией. Скорее всего, в этой программе коррупцию, а, возможно, и взяточничество (разница для меня неуловима) сурово осудят. Не исключено, что кого-то показательно посадят. То есть складывается ощущение, что государство (общество, правительство, парламент и пр.) остроту проблемы поняло. Беда, однако, в том, что взятки берет не общество, не государство, не правительство и не парламент, а люди в частном порядке для своих собственных нужд. То есть я хочу сказать, что некто, будучи спрошен о том, полезна ли стране коррупция, уверенно и СОВЕРШЕННО ИСКРЕННЕ ответит: "Нет!" Но в принесенный конверт он же заглянет без отвращения. И будет продолжать жить в той же самой стране, не видя в этих двух фактах никакого противоречия. А может быть, просто никак их не сопоставляя. На эту мысль меня навела одна встреча, состоявшаяся почти десять лет назад в городе Албукерке (штат Нью-Мексико, США) с человеком по имени Кирк (фамилии не помню). Кирк в то время пребывал в звании сержанта полиции. В его полицейский участок нас - нескольких журналистов из "бывшего Советского Союза" привезли организаторы поездки, чтобы мы могли посмотреть, как в действительности работают американские копы. С Кирком мы отправились в ночное патрулирование, видели много интересного, но самый любопытный разговор состоялся в круглосуточно работающем баре, куда сержант повез нас выпить кофе.

- Как, - спросили мы, - у вас в полиции с коррупцией? Берут?

- Берут, - ответил Кирк, - но редко.

- Почему редко, не дают? Или деньги не нужны?

- И деньги нужны, и предлагают часто. Но почти никто связываться не хочет.

- Почему? - Потому, - сказал Кирк, - что мы этого не любим. Мы к этому относимся так: преступники - наши враги, они в нас стреляют, продают нашим детям наркотики, грабят наши дома. У меня дочь по воскресеньям с приятелем в кино ходит, так я хочу, чтобы она живая домой вернулась. А кто-то из нас взял с бандита деньги и его отпустил?! Ну нет. Рано или поздно мы все равно об этом узнаем, и, если сможем доказать, - посадим. А не сможем - ему все равно в полиции не работать и даже в городе не жить.

- Как это?

- Руки ему никто не подаст, в бар не пригласит, в гости с женой не позовет. Детям придется объяснять, почему в школе об отце так говорят... Уверяю, человека с самыми крепкими нервами больше чем на полгода не хватит. Было уже такое... И, послушав Кирка, я подумал, что в этой логике мало романтической морали - это позиция прагматиков: взятки невыгодны обществу, с которым он себя отождествляет. Вот в этом отождествлении и есть корень. Человек чувствует себя частью общества (в зависимости от ситуации - страны, города, фирмы...) и интересы этого общества блюдет как свои личные. Да и вообще при таком подходе общественный и личный интересы разделить трудно. Что, скажем, более "личное": взятка в 500 долларов или общественный порядок, то есть дочь, вернувшаяся из кино живой и здоровой? Прославившиеся в истории как отъявленные индивидуалисты, американцы, в частности,

оказываются на самом деле гораздо более общественными людьми, чем мы, выросшие в атмосфере "все вокруг колхозное - все вокруг мое". Они не выбрасывают мусор за порог дома, а наоборот, подстригают общественный газон у своей двери. И взятку в массе своей не берут, считая, что ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ следовать общественному интересу ВЫГОДНЕЕ. Можно возразить: порядочно, нравственно - в крайнем случае, но не выгодно. Я тем не менее настаиваю именно на последнем. Просто надо пытаться считать по большому счету. Но, возможно, это с непривычки не просто. И поэтому предлагаю масштаб общества чуть сузить. Допустим, не страна, а корабль в море. Экипаж - то же общество, только поменьше, и потому его себе легче представить. И штурман, к примеру, предвидя шторм (у нас любят ловить человека в тяжелых обстоятельствах, скажем, нужно срочно ехать, а паспорта заграничного нет), нового курса не прокладывает, а намекает на стесненные жизненные обстоятельства. А главный механик всячески тянет с ремонтом двигателя до тех пор, пока его не "подмажут". "Ха-ха!", - скажут, - так не бывает. Потонут же". Между тем это чистый случай отказа считать "по большому счету" и предпочтения личных интересов общественным. Просто в силу малого масштаба ожидаемый результат виден. А убеленный лысиной доцент, ставящий за 50 долларов "хорошо" неучу, который, закончив таким образом медицинский институт, станет хирургом, и потом к нему в пациенты попадет внук этого самого доцента? Это не "ха-ха"? А намек на пару десятков тысяч долларов, после которого иностранная фирма, готовая вложить в нашу экономику 10 миллионов, поворачивается и уходит. И не создает рабочих мест для тех, кто мог бы стать покупателем товаров, которые будет производить фабрика сына намекавшего, но не стал, от чего тот разорился? Это не "ха-ха"? Во взятке, если, повторяю, считать "по большому счету", есть смысл только в одном случае - если человек собирается уехать из той страны, где он промышляет. (Аналогично имеет смысл для штурмана требовать взятку перед штормом, если у него в каюте под койкой припасена индивидуальная подводная лодка). Но в подавляющем большинстве случаев это, согласитесь, маловероятно. Пока большинство этого не поймет, не привыкнет считать "по большому счету", по которому получается, что интересы человека и общества совпадают, и пилить сук, на котором ты сидишь, даже если тебе очень понадобились опилки, не выгодно, боюсь, никакие программы по борьбе с коррупцией, показательные процессы, даже благотворительные концерты звезд эстрады в пользу фонда "Антикоррупция" будут бесполезны. Моральная норма сильна тогда, когда люди понимают ее выгоду. А она, кстати, выгодна всегда, иначе моральной нормой бы не стала.